

Мэделин подняла руку, чтобы прикрыть от очевидного ужаса, свидетелем которого она стала. День чудесно начинался в предвкушении союза Бет с этим человеком, но закончился трупом покойника, голова которого была отделена от тела.

Кровь продолжила вытекать, окрашивая белый мраморный пол.

Из-за грубого отношения к ней моментом ранее и взглядов свысока она расстроилась.

А после речи короля никто не осмелился проронить ни слова в её адрес. Неужели он убил живого, дышащего человека ради неё? Её взгляд переместился с крови на мужчину, взошедшего на трон. Как и сама Мэделин, его люди были шокированы произошедшим, но старались скрыть это. Они хотели посмотреть на девушку, но после приказа не трогать и не разговаривать с ней, никто не смел сделать это, боясь той же участи.

- Почему вдруг стало так тихо? - спросил король, словно это не он обезглавил человека моментом ранее, - Уэлби, - окликнул он худощавого среднего роста мужчину, заставив его сердце всколоть от волнения, что король выбрал его в качестве следующей жертвы. В конце концов он всё-таки заговорил:

- Милорд? - Уэлби тихонько сглотнул и встал перед королём, что откинулся назад и скрестил ноги.

Кэлхун впился в него взглядом, - Хватит вести себя как бухая утка и говори, зачем пришёл сюда.

- Да! - ответил Уэлби, взяв пергаменты руки и потасовав их настолько быстро, насколько он мог, - Приходят жалобы на налогообложение в деревне, где получающие прибыль фермеры и другие не платят назначенные налоги. Некоторые дошли даже до бунта и преследуют Шайрского Рива. Прошёл почти месяц, но они продолжают преследовать собирателей налогов, что доставляет нам немало хлопот, мой король.

- А охранники села? - спросил Кэлхун.

- Деревня находится на окраине Лейкшира, - ответил мужчина.

- Немного проблематично, - прокомментировал с гудком Кэлхун, прежде чем сказать, - Джеурель поможет вам собирать налоги, - мужчина со стойким лицом склонил голову. Кэлхун повернулся к другому слуге невысокого роста и одним движением руки позвал его, прежде чем громко сказать, - Отведи леди в назначенную ей комнату.

Мэделин бы сказал что-то против, если бы он не убил человека прямо у неё на глазах. Из-за пережитого шока она словно потеряла дар речи. Она посмотрела на Кэлхуна, и он улыбнулся ей:

- Проследите, чтобы горничные хорошенько ухаживали за ней, - когда Мэделин вышла из комнаты, он сказал, - Уэлби, если мужчины не подчиняются и не платят налоги, то нужно применить силу. Джеурель позаботиться об этом, чтобы бунтов больше не было.

Мэделин вышла из зала и молча последовала за мужчиной. Он не пытался с ней заговорить, только мужчины, которым жить надоело могли себе позволить что-то ей сказать.

Она вошла в ту часть замка, в которой раньше не была. Во время Хэллоуина она пыталась не рисковать, чтобы зайти слишком далеко, и ей вообще не хотелось бы оказаться там. Если бы она этого не сделала, то не оказалась бы здесь.

- Никола, - позвал он горничную, что проходила в коридоре с одеждой в руках, - Сопроводи даму до западного крыла замка.

- В какую комнату вы хотите, чтобы я отвела её? - спросила она, посмотрев на девушку позади мужчины, которая смотрела на стены и ползучие растения.

- В ту, что с видом на сад Аттикуса. Спальня, находящая справа, - сообщил он горничной, что ещё раз взглянула на девушку. В саду Аттикуса никогда не было гостей, даже когда во дворце их было полно, ведь это была спальня, находящаяся там же, где и покои короля, - Веди леди Мэделин, - сказал он, склонив голову, и ушёл.

Быстро взглянув на её платье, горничная уже могла сказать, что она девушка деревенская. Что она здесь забыла? В жалкой одежде и таким же выражением лица, она не могла не задаваться вопросом, не является ли она новым увлечением короля, потому что ни в коем случае не выглядела как настоящая леди.

- Пожалуйста, следуйте за мной, - горничная развернулась и пошла, сказав это.

Мэделин почувствовала себя не на своей тарелке, когда пошла за ней. Несмотря на огромность и просторность замка, это место уже начало её душить. Место, откуда никак нельзя было добраться до родителей с сестрой. Здесь у неё не было семьи, и она осталась совсем одна.

Ей приходилось не отставать за горничной, ведь та шла слишком быстро по полу. Они сделали ещё много поворотов, прежде чем дойти до нужной комнаты, откуда был виден приличный сад и фонтан, построенный в центре замка. Сад украшали красивые цветы и другие растения. Двери не были закрыты замком, поэтому горничная просто открыла перед ней двери в роскошную комнату с кроватью, куда могли уместиться сразу 4 человека. В комнате был камин с готовыми дровами, ждущие, пока их зажгут. Стол и стулья вокруг него и ещё одна комната, кажется, для умывания, ведь там находилась ванная.

- Могу я вам чем-то помочь? - спросила горничная.

Мэделин немного задумалась, и наконец решила, - Вы доставляете письма?

Взяв чернила с пергаментом на столе, Мэделин сто-то написала и сложив, передала это горничной, ожидающей у двери, - Можете доставить по указанному адресу, - сказала девушка, на что горничная склонила голову и ушла.

- Как мне отсюда выбраться? - спросила у себя она.

Воспоминания о отрубленной голове заставляли застыть кровь и дыхание перехватывало. Она была вольней птицей, которая теперь оказалась за клеткой. По иронии судьбы она оказалась здесь, а не Бет, которая хотела жить с королём во дворце как никто иной. Ей не нужно было выходить из комнаты, ведь она отлично помнила, как далеко находятся ворота вокруг замка.

Она стояла, смотря на сад за окном, как вдруг увидела лес за замком. С того места, где стояла она, казалось, что лес касался горизонта, как бесконечный пейзаж.

Затем она услышала резкие звуки шагов направляющихся к ней. Это был Кэлхун, что уже оказался в её комнате, - Я ещё был на судебном зале, когда получил это, - сказал он, поднимая конверт. Это было то самое письмо, которое она написала и отправила через горничную, - Ты хуже дьявола, раз держишь человека в плену, - прочитал он содержимое, перед тем как бросить его на пол.

Его губы растянулись в улыбке, - Ты проверяла, дойдёт ли письмо до указанного адреса или напрямую ко мне. Ты намного умнее, чем я предполагал, - и он был прав. Она хотела убедиться, что её письма не будут прочитаны и дойдут до назначенного адреса, который она указала, а не к королю, но, кажется, им не суждено дойти до адреса.

- Вы не можете держать меня здесь, - карие глаза упрямо смотрели на него в гневе, что она осталась здесь.

- Почему? - он наклонил голову набок, сократив расстояние между ними, встав прямо перед ней.

- Потому что я не принадлежу Вам! Я не кукла, я человек, - она стиснула зубы, и, хоть Мэделин хотела кричать и орать в ярости, она знала свой предел. Особенно после того, как увидела его холодным и жестоким в зале суда.

Мэделин увидела улыбку Кэлхун, его глаза были наполнены самодовольством с того самого момента, как он оказался на пороге её комнаты. Он сделал шаг ещё ближе, так близко, что чувствовал её дыхание, - Ты моя, и я буду держать тебя столько, сколько захочу. Это наше маленькое недоразумение, просто неправильный шаг ногой. Однажды ты будешь волноваться и любить меня, Мэделин, - прошептал он её имя.

Ей приходилось сдерживать дыхание и не двигаться, ведь они стояли слишком близко друг к другу, и она ответила, - Только через мой труп.

- Почему сразу труп, когда можно сделать столько всего с твоим телом. Мне бы не хотелось, чтобы оно умерло, - Кэлхун усмехнулся, посмотрев на её карие глаза, которые уже пялились на него, - Пока я смотрю и слышу тебя, я не могу не думать, почему чувствую себя так. У меня было много женщин, но мне всё равно хочется обнять тебя, - он понизил голос, - Это сводит меня с ума. Не пугайся так, я не буду делать что-то против твоей воли, - сказал он, поправляя прядь её волос за ухо.

Кэлхун видел страх в её глазах, страх, который исходит прямо из судебного зала досюда. Так же вместе с ним был и гнев, что он заставил её остаться во дворце.

- Я когда-нибудь увижусь со своей семьёй? - спросила Мэделин, - С людьми, о которых я и вправду волнуюсь, и люблю.

- Однажды, когда я замечу, что мы добились некоторого прогресса в отношениях, я устрою тебе встречу с семьёй, - ответил Кэлхун, отступив от неё на шаг.

- Вы далеко заблуждаетесь, надеясь хоть на какой-то прогресс. Я не животное для ваших развлечений, - Мэделин просто хотела домой, и мысль, что она останется здесь совсем одна, загоняла её всё больше.

- Ты далека от истины. Хочешь, я отведу тебя в свою постель, и покажу, что именно о тебе думаю? - когда он произнёс эти слова, по спине девушки пробежала дрожь. На его красивом лице появилась улыбка, и Мэделин задавалась вопросом, в каком смысле он сказал это, - Шкафы полны украшений и платьев. Горничные помогут тебе подготовиться.

- Я вполне могу сделать всё сама.

Глаза Кэлхун заблестели, - Ну, ты хотя бы это сделаешь самостоятельно. Уже какой-то прогресс! - затем его улыбка сошла с губ, - В моём присутствии с тобой будут обращаться так, как ты заслуживаешь по моему мнению. Не пытайся провернуть то же, что и с письмом, хоть я и был удивлён. Я не очень терпелив, и ты уже должна это знать. Отдыхай. увидимся за ужином.

Её плечи опустились, как только он вышел из комнаты.

Она должна была что-то предпринять.